

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Действие-ориентированные теории и процессуальные подходы в антропологии

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – показать истоки формирования и особенности развития действие-ориентированных и процессуальных теорий. Раскрыть взаимосвязь социологии и транзакционализма, а также роль «Манчестерской школы» в теории антропологии.

Как пишет в своем учебнике Алан Барнард, начиная с 1950 г. в антропологической науке было предпринято несколько попыток отойти от формальных социально-ориентированных парадигм, и в частности, от структурного функционализма к исследованиям, объектом которых выступает индивид и его действия, а также поведение, и деятельность. Среди новых направлений можно выделить теорию транзакционализма Фредерика Барта, представителей «Манчестерской школы» и «процессуальной» теории, включая многочисленные статьи Эдмунда Лича.

Самые первые идеи, касающиеся социальных и культурных процессов, встречаются в социологических теориях Георга Зиммеля и Макса Вебера, в некоторых работах и публикациях А. Крёбера по «культурным паттернам и процессам», в материалах полевых исследований Арнольда ван Генеппа, посвященных «обрядам перехода». Последние из названных исследований нашли свое применение в структурном процессуализме Эдмунда Лича и Виктора Тернера.

В 1980 г. возобновились обсуждения проблем взаимосвязи структур, процессов и исторических событий и велись дебаты, аналогичные спорам между Маршаллом Саллинсом и Гананатом Обейесекером о смерти капитана Кука и между Ричардом Ли и Эдвин Уилмсенем о политической экономике Калахари. В то время марксистская революция обусловила отход от идей функционализма и структурализма, пробудив интерес к теории марксизма. И эта теория была основана на изучении социальных отношений в процессе производства.

В этой лекции в общих чертах будет представлена взаимосвязь антропологических направлений с марксизмом. Будут показаны факторы и истоки возникновения действие-ориентированных и процессуальных теорий.

А. Барнард подчеркивает, что роль марксизма в антропологии была не совсем однозначной, поскольку включала в себя аспекты нескольких различных теоретических позиций. Например, как траектория эволюционистской теории Карла Маркса и его более поздних последователей. Диффузионизм выступал в качестве теоретической основы, согласно взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса о распространении революции в прошлом и в будущем. Функционализм занимал особое положение, так как в марксизме общество рассматривается как самоуправляемый феномен, изменяющийся в результате революционных преобразований. С другой стороны, это присущий ему релятивизм в узком смысле его понимания. Согласно марксизму, каждый способ производства продуцирует свою идеологию. Идеология же здесь понимается как «ложное сознание».

В марксизме также присутствуют и структуралистские элементы. Поэтому в 1960-1980 гг. французские марксисты, изучавшие традиционные системы родства, причисляли себя к структуралистам. Марксистские феминисты отличались тем, что рассматривали гендерное сознание сквозь призму классового сознания. Так как марксизм изучал проблемы власти и властных отношений, он был тесно связан и постструктурализмом, и постмодернизмом.

Перечисляя все взаимосвязи марксизма с другими течениями, автор учебника говорит о том, что марксизм относится к группе процессуальных антропологических идей. По его мнению, сама история марксизма в антропологии, вместе с тем проблемы, изучаемые в марксизме, очень тесно связаны с темами, которые обсуждаются в процессуализме.

До 1970 г. и марксизм, и процессуализм в Западной антропологии достигли своих наивысших высот. Функционалисты и марксисты подвергали критике мнения о том, что место функционализма занял марксизм. Но в то же время и марксисты, и процессуалисты не отрицали, что их истоки восходят к функционализму.

В последние десятилетия, а может и больше, пишет автор учебника, в антропологии марксизм как учение не имел уже столь значимого положения. В западной науке это не было связано с революционными изменениями, происходящими в Восточной Европе или еще где бы то ни было. Западная наука, просто напросто переросла марксизм. Более поздние марксисты, внося изменения в теоретические положения классического марксизма, стали больше интересоваться вопросами, разрабатываемыми их оппонентами постмодернистами,

а если быть точнее, именно релятивистами. Именно в последние 20 лет релятивизм в центре своего внимания держал темы власти, угнетения и насилия, а также глобальных социально-экономических отношений.

Таким образом, можно утверждать, что идейными предпосылками действие – ориентированных и процессуальных подходов выступали социологические теории и собственно антропологические концепции.

Если анализировать социологические корни, то следует отметить две крупные фигуры, внесших большой вклад в разработку теорий социального действия и индивидуального поведения.

Первый из которых – Георг Зиммель – немецкий философ, живший на рубеже 19-20 вв., автор трудов по социальной дифференциации, философии истории, философии денег, а также книг о моде, литературе, музыке и общей эстетике.

Зиммелевский подход отличался формализованным и высоко теоретическим характером, но в своих антропологических исследованиях он большое значение придавал проблеме личности. Его заслуга в том, что он представил идею «взаимного эффекта» или можно сказать еще и «обратного обоюдного эффекта», которая позволила впоследствии Моссу развить свою теорию «Дара». Идея состоит в том, что социальные отношения возникают в результате взаимодействия двух или более человек друг с другом и когда поведение одного рассматривается как ответ на действия других. Эти диадические отношения позволили Зиммелю ввести понятие «структурных оппозиций», которые были не статическими, а динамическими структурами. Вместе с тем, ученый полагал, что исследователь, изучая одну личность, в абстракции изучает все общество.

Вторым был Макс Вебер – немецкий экономист, историк, крупнейший социолог. Один из основателей трех известных научных направлений в социологии. Вебер писал статьи по экономике, экономической теории, методологии социальных наук, на темы о харизме, бюрократии, социальной стратификации, различий между Восточными и Западными обществами, по проблемам античного Иудаизма, религиям Китая и Индии.

Безусловно, славу ему принесла его работа «Протестантская этика и дух капитализма», написанная в период с 1904 по 1905 гг. Макс Вебер умер в 1920 г., большинство его работ было опубликовано после его смерти и вышли в виде сборника трудов в 1946 г.

Сравнивая двух мыслителей, на первый взгляд кажется, что Вебер и Зиммель имеют много общего, но на самом деле, из них двоих Вебер был больше формалистом. Вебер вводит в социологию понятие «идеального типа». Вебер считал социальную деятельность предметом социологии. Тем самым он выступал против изучения общественных сфер, государства, общественного организма вне деятельности людей. Он также вводит понятие «Духа» для характеристики обществ. Например, анализируя процессы перехода от аграрной экономики к рыночной в Германии, он говорит, что играют роль не только изменение социальных отношений и способа производства, но и изменение «Духа» общества. В своей работе о «Протестантской этике», он писал, что кальвинизм и современный капитализм имеет один и тот же «Дух», и поэтому страны, исповедующие кальвинизм, способствуют развитию капиталистической экономики. Вебер одним из первых внес большой вклад в разработку понятия «интерпретация», и его работы по этой теме до сих пор считаются ценными, объективными и хорошо объясняющими причинные факторы. Очень много антропологов ссылаются и опираются на теорию Вебера. В частности, представители Манчестерской школы, применяли их в своих теоретических разработках, которые по сей день имеют свою ценность. И транзакционалисты, и интерпретивисты в своих воззрениях использовали положения социальной теории Вебера.

Если говорить об идейных истоках, зародившихся в лоне антропологии, то тема социальных и культурных изменений в рамках Боасовской традиции подверглась серьезной критике и функциональному анализу. Например, Крёбер предположил, что европейская женская мода проходит через стадии стабильности и неустойчивости. Опираясь на результаты статистических исследований восьми выбранных лет между 1789 и 1935 годами в зависимости от длины и ширины юбки, от высоты и ширины талии, он сделал заключение, что устойчивость мира моды напрямую коррелирует с социально-политической стабильностью. И периоды нестабильности в мире моды также связаны с нестабильностью в мире, вызванные мировыми войнами и революциями.

Транзакционализм, утверждающий, что люди могут формировать социальное поведение и социальный характер, берет свое начало с функционализма Малиновского. В частности, эту точку зрения мы находим в трудах Реймонда Фирта, ученика Малиновского, преподавателя Лондонской Школы Экономики. Именно результаты исследований Фирта помогли отделить идеализированные правила в рамках определенного сообщества от фактического поведения этих сообществ. По мнению Фирта, необходимо уделять больше внимание понятию «социальная организация», чем «социальной структуре». Ферт долгое время занимал пост профессора антропологии в Лондонской школе экономики и, по мнению многих, именно его следует считать фактическим создателем британской экономической антропологии.

Американский антрополог Оскар Льюис, который пересмотрел полевые исследования Роберта Редфилда в Тепостлане, что находится в Мексике, также был одним из основателей этого направления. Если Редфилд анализировал принципы, определяющие социальное поведение с боасовской позиции, функционалистской, эволюционистской, немецкой социологической школы, то Льюис придавал основной смысл собственно самому поведению. Другими словами, позиция Льюиса полностью отрицала описания Редфилда. По описаниям Редфилда, Тепостлан – тихое место, где люди живут в мире и в гармонии. Льюис же наоборот описывает его, как совершенный функционалист, говоря, что жители деревни полны противоречий, и то, что они склонны к конфликтам, среди жителей процветает алкоголизм, враждебность и т. п. Согласно этим двум этнографическим описаниям, деревня не претерпела больших социальных изменений, в отличие от изменений, произошедших в мировоззрении двух ученых.

Надо отметить, что «социальные изменения» и «социальная динамика» постепенно стали рассматриваться как предмет, достойный самостоятельного изучения, появились новые перспективы, которые сфокусировались непосредственно на изменениях, как линейного, так и динамического характера. Опираясь на функционализм и структурализм, антропологи с 1950-х годов, пересматривали свои собственные парадигмы, изучая проблемы, и соотнося их в соответствии с новыми этнографическими описаниями и архивными данными. Начиная с Манчестерской школы, а также спора между Личем и Фридманом, Саллинсом и Обейсеке-ром, в антропологическом дискурсе нашли свое яркое отражение функционалистские и структуралистские понятия.

Транзакционализм

Транзакционализм очень тесно связан с именем Фредерика Барта – норвежского социального антрополога, выпускника Кембриджа. Он являлся профессором на кафедре антропологии в Бостонском университете, ранее был профессором в Университете Осло, Университете Бергена, где основал кафедру социальной антропологии), Университета Эмори и Гарвардского университета.

Барт, несомненно, находился под влиянием функционалистов, особенно своего учителя Мейера Фортеса. На основе своих полевых исследований в Пакистане, Норвегии, Судане, Бали и Новой Папуа и Гвинеи он разработал методологию, сместившую фокус антропологического анализа с внутренней структуры и истории отдельных этнических групп на социальные границы между этносами и механизмы их поддержания.

Основные его идеи изложены в одной из его известных работ: «Модели социальных организаций» и в принесшей ему большую известность монографии – «Этнические группы и социальные границы».

В этих произведениях подчеркивается важность изучения роли социальной активности, оценки взаимного согласия отдельных индивидов, формирования социальных ценностей в результате совместно принятых решений.

Барта считают последовательным ученым, и его идеи мы можем встретить как у его учеников, так и у сподвижников этих учеников. Особенно ценны его идеи об этничности и национализме, согласно которым существование отдельной личности в обществе должно находиться в границах этого общества и соответствовать ему. И хотя его этнографические исследования о политическом лидерстве среди народов Сват Патан, что в Пакистане, подвергались

впоследствии критике, тем не менее его методы антропологического исследования выдержали испытание временем и не потеряли своей значимости и актуальности.

Транзакционализм нашел свое продолжение в трудах таких ученых, как чешско-британский африканист Ладислав Холи, Британско-американский исследователь Меланезии Эндрю Стратнер, голландский исследователь Средиземноморья Джереми Бусевейн, американский исследователь Южной Азии Ф.Д. Бейли, австрийский антрополог-исследователь Южной Азии Брюс Капферер. В целом, как отмечает Барнард, транзакционализм не стал отдельной «школой». Но он остается мощным инструментом анализа, который можно использовать в единстве с другими представлениями. Среди современных антропологов есть те, кто выступает в поддержку такого подхода и его сторонников и просто тех, кто является последователем этого подхода.

Манчестерская школа

Манчестерская школа состояла из сплоченной группы ученых-единомышленников, выпускников Оксфорда, получивших также образование в Манчестере, Роуд-Ливингстоунском институте и университете северной Родезии. Самый наивысший расцвет популярности и известности Манчестерской школы был с 1950 по 1970 год. Однако некоторые ученые связывают самый популярный этап Манчестерской школы с приходом Макса Глакмана в Роуд-Ливингстоунский институт (RLI) в 1939 году. Согласно ежегодным отчетам, проводимым в Манчестере начиная с 1988 г., в последние годы Манчестерская школа характеризуется эклектизмом.

Название «Манчестерская антропология» относится к определенной группе или группе людей, по аналогии с названием футбольной команды «Манчестер Юнайтед», горячим поклонником которой, был Глакман.

Наиболее известными представителями Манчестерской школы периода колониализма были Д. А. Барнс, А. Л. Эпстейн, Скарлет Эпстейн, Элизабет Колсон, Клайд Митчелл, Годфри Уилсон и Моника Уилсон и др. Представителями последнего поколения являются: Ричард Уэрбнер, Джон Комарофф и Жан Комарофф. Каждый из них оставил уникальное наследие в разработке этого направления и собственных методов исследований. Например, Митчелл и А. П. Эпстейн рассматривали «анализ сетки». В нем анализируется то, как люди коммуницируют друг с другом, вступая в социально-экономические отношения, и эти связи являются прямыми линиями, формирующими сетку. Этот метод очень похож на метод Барта.

Но наиболее известные личности, выделявшиеся от всех остальных, с именами которых ассоциируется Манчестерская школа, это безусловно Макс Глакман и Виктор Тернер.

Глакман был родом из Южной Африки, изучал антропологию и право. Он проводил полевые исследования в нескольких центральных и южных районах Африки. Особенно среди племен Баротс, Тонга, Ламбада и Зулу. Он изучал отношения и проблему социальных изменений между «племенной» и «городской» жизнью.

Но он был категорически против точки зрения Малиновского, о том, что социальные изменения обусловлены культурными отношениями. Вместо этого он стремился найти некую силу, которая генерировала перемены в африканском обществе. В то же время он выступал против функционалистского утверждения о стабильности африканских обществ.

Он изучал такие вопросы, как социальное поведение, различия между правилами и социальным поведением, противоречиями в социальных нормах, природе конфликтов и способах ведения переговоров. Ученый в своих научных трудах как «Обычаи и конфликты в Африке», «Политика, право и ритуалы в племенном обществе» и в других произведениях, рассматривал проблему взаимосвязи социальных изменений и укрепления стабильности. Это тема анализировалась им в частности на примере обществ, не имеющих государственности, и изучались темы, касающиеся того, каким образом осуществляется порядок и какова роль конфликта в социальных изменениях таких обществ.

В своих последних работах он высказывал разные мнения. Тем не менее, в его классической статье «Ритуал и конфликт» утверждается, что лояльность в отношениях укрепляет

общественный порядок, что социальная сплоченность общества выступает как результат какого-либо конфликта, и даже то, что «вся социальная система зависит от существования конфликтов в малых подсистемах». Глукман рассматривал конфликты как абсолютно нормальные и даже в чём-то здоровые явления в жизни общества, совместимые с поддержанием социального порядка. Он считал, что включенные в структуру общественных взаимоотношений на протяжении длительного периода времени конфликты ведут к воспроизводству общественной солидарности.

Интерес Глукмана к проблемам относительно законодательства коренных народов Африки, включая и те, которые часто подвергаются критике, вносят в социальную антропологию весомый вклад. Этот вклад в большей степени имеет методологический характер, так как позволил ввести новый исследовательский инструментарий – метод «расширенного case – study».

Возможно вопреки теории конфликта Глукмана, его харизматическое лидерство способствовало созданию атмосферы интеллектуального участия и общего согласия по всем вопросам антропологической теории представителей Манчестерской школы. И даже их оппоненты не осмеливались выступать резко и категорично. Такая атмосфера сохранялась и после смерти Глукмана в 1975 г.

Виктор Тернер – шотландец, живший в Англии, Центральной Африке и, с 1964 года, в Соединенных Штатах. В последние годы жизни он изучал тему паломничества в Мексике, Бразилии и Ирландии, но стал известен своими исследованиями в области символизма и ритуалов народа Ндембу, что в Замбии.

Книга Тернера «Разделение и преемственность в африканском обществе» представляет собой отражение всех идей, теорий, течений Манчестерской школы и является лучшим экземпляром для понимания принципов эмпирических исследований представителей этой школы. В книге все выстроено вокруг идеи «социальной драмы», с докризисными и посткризисными этапами. Это понятие, заимствованное частично из знаменитого исследования обрядов перехода Арнольда ван Геннепа. И это часто используемая тема в исследованиях Тернера о ритуалах Ндембу и в его более поздних работах по паломничеству. Другие представители этой школы также разрабатывали идею социальной драмы, хотя работа Тернера остается классикой в разработке этого метода.

Самый известный труд Тернера посвящен проблеме «лиминальности» и «коммунитас».

«Лиминальность» означает нахождение в зоне перехода из обыденного пространства в сакральное и в различные типы сакральных пространств.

«Коммунитас» – вне социальное полуструктурированное состояние коллектива, в котором не существует границ и законов и все люди составляют единое целое.

Однако коммунитас не противостоит социуму, а является элементом его развития – когда противоречия в системе накапливаются, их необходимо обнулить. Однако такое состояние не может длиться долго, и оно порождает новую структуру. Анализ коммунитас Тернер относит к явлениям современных обществ, считая такие явления закономерными, а не некими исключениями. Это также свидетельствует о том, что в Манчестерской школе Тернер придерживался структуралистских взглядов.

Благодаря тому, что Глукмана и Тернера объединял интерес к разносторонним проблемам, Манчестерская школа отличалась научной новизной и проведением новых исследований. Начиная с одного института, до изучения Центральной Африки, их объединяла схожесть теоретических позиций. И в то время, когда Британской Антропологии требовалась поддержка, они, безусловно, выступали в качестве лидеров.